

Поэтические встречи

Надежда ПУЗЫРЕВСКАЯ

ЖИВЁТ НА СВЕТЕ ЖЕНЩИНА...

* * *

Н. Закусиной

Погляди мне в глаза –
и поверишь ты сразу –
потемнее они,
чем беззвездные ночи.
Я колдунья
из детских таинственных сказок.
Я такого сейчас
для тебя напророчу...
Я построю дома,
о каких не мечтал ты.
Я сады посажу –
расцветёт вся планета.
В корабли переплавлю
бездушные танки,
и к далёким мирам
понесутся ракеты.
Я Снегурочку вылеплю
грустному деду,
и для Золушки
лучшее платье достану.
Злого волка направлю
по ложному следу.
Только верь мне,
а я колдовать не устану.

* * *

Г. П.

Тонет лето в запахе березы.
Польхают зеленью сады.
А тебе мерещатся морозы,
белые дрейфующие льды.

Ах, какой душистый нынче клевер,
ласковые южные ветра!..
А тебя зовет обратно Север
песнею каюра у костра.

Вижу я – в глазах олени скачут,
вьется трассы тоненькая нить...
Только сердцем верным и горячим
можно так холодный край любить.

* * *
Я привыкла с тобой расставаться...
Что поделывать? – таков уж закон:
женам – ждать, у огня оставаться,
а мужьям – уходить с рюкзаком.

Слезы горькие бабьи не льются,
сплю спокойно, не зная тревог,
твердо верю: ты должен вернуться,
возвратиться с любой из дорог.

Но, если вдруг опять война и горе
закроют солнце, жизнь вокруг губя,
и ты уйдешь, сурово сдвинув брови,
как я тогда останусь без тебя?!

* * *

Почему, зубы сжав, терпеть
среди ласковых, но чужих?
Как мне жить без тебя теперь,
среди льстивого царства лжи?
Ты опять по тайге уйдешь,
за тобой встанет вешек ряд...
А за окнами мелкий дождь
моросит третий день подряд.
Черной кошкой ползет тоска,
подкрадется, в душе скребя.
Ты уходишь вдоль рек и скал,
не догнать, не вернуть тебя.
Было счастье, как дым сигарет,
ветер стер от него следы...
Еще долго мы видим след
от угасшей давно звезды.

* * *

Помнишь, помнишь ли ночи осенние,
табор над Терсью?
О любви между нами
не сказано было еще.
Просто мы согревались,
друг к другу прижавшись тесно,
а тепла не хватало,
вставал и к костру
с телогрейкой ты шел.
Приносил мне тепло
ты в мозолистых, грубых ладонях,
в телогрейке прожженной
осторожно носил ты тепло,
и казалась тайга мне с тобою
уютненьким домом,
и блаженство покоя
по усталому телу текло.
Было трудно потом,
были скверные слухи и сплетни,
ты доверье мое
первым вечером в городе стер...
От любви и от горя
я давно бы, наверно, ослепла,
если б ярким огнем
не светил мне над Терсью костер.
Почему же теперь,
когда стал ты моим по закону,
в нашем доме уютном
мне так одиноко с тобой?
На каких же дорогах,
в каких же домах незнакомых
ты растратил тепло
и навеки оставил любовь?

* * *

Легко любить вихрастого мальчишку,
гордиться первой юношеской дружбой,
с ним обсуждать прочитанные книжки...
Куда труднее, оказалось, – мужа.

Мальчишки не имеют недостатков,
они для нас прекрасны и безгрешны.
А муж бывает грустным и усталым,
и некрасивым, и не очень нежным.

Тебе давно не уступает в чем-то.
И, может, тоже думает порою:
легко любить смешливую девчонку,
куда труднее – с собственной женою...

* * *

Вот опять полны отваги,
забывая про любовь,
обнажив ироний шпаги,
мы ведем семейный бой.
И на этом поле бранном,
в поединке самолюбий
так легко наносим раны
прямо в сердце близким людям...

* * *

М. П.

Живет на свете женщина одна,
и, сколько б лет ни пролетело мимо,
укором вечным будет мне она,
вина моя пред ней незамолима.
Ты скажешь: «Бред, все поросло
быльем».
А мне сегодня тяжелее втрое –
непрочный дом разрушила ее,
а свой – прочнее –
не смогла построить...

* * *

Он был воздушным, замок этот,
но так уютно было в нем!
В сиянье призрачного света
мы грелись призрачным огнем.

Еще беспечные, как дети...
Но прилетел издалека
в наш тихий рай обычный ветер,
и потемнели облака.

Свинцовой мглой нависли тучи,
и рухнул замок в вышине...
А нам бы дом построить лучше
не в облаках, а на земле.

* * *

В. М.

Увидимся – в объятия не кинемся,
 неловко оставаться нам вдвоем.
 Приветствиями бодро перекинемся
 и разоидемся – каждый при своем.
 Но вдруг опять захочется вернуться,
 склонить устало голову на грудь...
 Как будто это просто – обернуться,
 и можно юность заново вернуть...

* * *

Все девушки похожи на Ассоль.
 Мечтами души зябнущие грея,
 ждут появления алых парусов
 и своего единственного Грэя.

Всегда у сказок радостный конец,
 а жизнь порою сложится иначе,
 и девушек уводят под венец
 совсем не те, кто был им
 предназначен...

Но пусть бесстрастно дует время-ветер,
 пусть мчится дальше жизни колесо –
 и в тридцать пять все женщины,
 по-прежнему похожи на Ассоль.
 поверьте,

* * *

В. М.

А ведь я не твоя.
 Ты совсем надо мною не властен.
 Слышишь? Вольные ветры
 призывно кричат над землей,
 и зовут за собой,
 не тая опьяняющей страсти.
 Я за ними пойду.
 Навсегда попрощайся со мной.
 И живи, как живешь,
 равнодушно, разумно, солидно,
 не меняя покоя
 на мой непонятный восторг.
 Я одна ухожу.
 Мне из тесной квартиры не видно,
 как огромное солнце
 лучами ласкает восток.
 Я узнаю, как с первыми листьями
 шепчутся травы,
 как суровые кедровые
 ночами мечтают о свете,
 и как пахнут грибами дожди,
 и как люди бывают не правы –
 те, которые спят на рассвете.

* * *

А финиш был так недалёк от старта...
 И на кого же нам теперь пенять?
 Мы так умели видеть недостатки,
 так беспощадно их искоренять.
 Обид такую заварили кашу –
 не расхлебать теперь её вдвоем.
 Как трудно отвыкнуть от слова «наше»
 и привыкать к забытому «мое»...

* * *

*Любовная лодка разбилась о быт...
 В. Маяковский*

Какое счастье грезится вдали!
 Как паруса сияют белоснежные!
 Уходят от причалов корабли
 в моря Любви, Доверия и Нежности.

Но неизбежно после моря Грез
 ждут испытанья в океане Быта...
 Летит в эфир отчаянное «SOS!»,
 и чье-то днище рифами пробито.

Но некуда уже откинуть трап.
 В холодном море Грусти и Печали
 идет ко дну стремительно корабль,
 таким надежным мнившийся вначале.

Спокойна гладь морская под луной,
 но, как следы трагедии минувшей,
 на берег где-то выбросит волной
 беспомощные детские игрушки...

* * *

Думаешь, просто это –
 взять и забыть тебя?
 ...Первое наше лето.
 Лоси в тайге трубят.

Солнечно, одержимо
 всюду цветут жарки.
 О, как непостижимо
 стали мы далеки.

Знать, неразумно жили,
 да не об этом речь.
 Видно, не дорожили,
 раз не смогли сберечь.

Что теперь злые слезы?
 Светлую грусть неси.
 Плачут о нас березы
 где-нибудь на Терси.

Трудно ложатся строчки.
 Сомнений ползет змея.
 Смотрит глазами дочки
 прошлое на меня...

* * *

Очень искренне говорю –
и сама я была грешна –
не топчите любовь свою,
даже если она ушла.

Чтоб не прятала грустных глаз,
не сгорала бы от стыда,
не прижившаяся у вас,
осужденная без суда.

Даже если возврата нет,
души собственные губя,
не бросайте ей камни вслед –
вы бросаете их в себя...

* * *

Уже не взрослою,
Скорее – старею,
хотя и не верится
В это всерьез...
Но я и теперь
Ни о чем не жалею,
пускай не свершилось,
пускай не сбылось.
Ведь даже предвидя
все это ненастье,
на гуще кофейной
умея гадать,
я годы спокойного,
тихого счастья
за миг тот безумный
могла бы отдать.

* * *

В. М.

Вот и встретились:
– Здравствуй!
– Здравствуй...
Сколько минуло?
Двадцать лет.
Впрочем, выглядишь ты
прекрасно –
ни единой морщинки нет.
Муж-то любит?
– Да любит, вроде,
по заботам его сужу...
Ну, а ты?
– Ну, а я в разводе,
пятый год холостым хожу.
Дети? Были, конечно, дети,
да кому тут предъявишь счет,
если я до сих пор не встретил
на тебя похожей еще?...

* * *

Где довелось увидеть вновь!
На сцене театра «Красный факел»
играет Ленечка Парахин –
моя девчоночья любовь.

Он так удачно входит в роль,
зал замирает в ожидании...
Моей трагедии герой,
не приходивший на свиданья.

О нем мечтала до зари,
писала письма без ответа,
но не любовью было это,
а лишь предчувствием любви...
